

Утро пролетело быстро. Если не считать предвзятого отношения учителя биологии на первом уроке, остальные преподаватели не проявляли к ним явной враждебности. Даже когда их взгляды падали на офисную сотрудницу, они лишь на секунду задерживались на подоле её серой, поблекшей школьной формы, но не произносили ни слова.

После занятий все молча собрались перед учебным корпусом. Лу Юй окинул взглядом группу, убедился, что все на месте, кивнул и первым направился к спортплощадке. Юноша поспешил следом. Чу Чжичжи заметила, что всего за сутки его отношение к Лу Юю изменилось на сто восемьдесят градусов: он стал невероятно услужливым и при первой же возможности, словно приклеенный, крутился вокруг него.

В полдень на спортплощадке стоял зной, и здесь точно никого не было. Место было пустынным и безопасным, единственным минусом были суровые условия.

Чу Чжичжи видела, как офисная сотрудница одной рукой прикрывала лоб, а другой отчаянно обмахивалась, пытаясь хоть немного охладиться.

Поскольку обед в столовой длился до двух часов, никто не спешил — они медленно прогуливались по площадке.

Лу Юй решил взять инициативу в свои руки:

— Мы все оказались в одном и том же мире ужасов. Чтобы выбраться отсюда поскорее, нам необходимо сотрудничать. Никто не справится в одиночку, поэтому мы должны помогать друг другу и делиться информацией. Только так мы сможем выжить, вернуться домой и исполнить свои желания, верно?

Он сделал паузу, и, увидев, что никто не возражает, продолжил:

— Тогда я первым поделюсь своей находкой, надеюсь, это всем поможет. — При этих словах он бросил быстрый взгляд на Чу Чжичжи. — Вчера я заходил в библиотеку, в здании перед учебным корпусом. В одной из книг нашел записку. Описание там довольно сумбурное, не буду вдаваться в детали, скажу главное.

При этих словах все подобралось, атмосфера стала серьезной.

— Суть в том, что порой вокруг нас появляются монстры. В такие моменты нужно просто хранить молчание и делать вид, что вы их не замечаете — через какое-то время они уйдут сами. Поэтому мой совет: если вдруг услышите, что кто-то зовет вас по имени, или к вам кто-то обращается, скорее всего, это монстр. Не отвечайте, пока не убедитесь, что перед вами человек. Конечно, самое безопасное — это вообще их не замечать и не попадаться им на глаза.

Лу Юй поднял взгляд, наблюдая за реакцией, но все присутствующие уже не были новичками в этом мире и умело скрывали свои мысли. Он лишь молча запомнил это.

— Кроме того, правила школы существуют для защиты учеников, их обязательно нужно соблюдать, — закончил он, глядя на каждого с особой серьезностью.

— Все верно, — отозвался юноша. Его лицо выглядело изможденным, под глазами залегли темные круги — сразу видно, что он не спал. — Прошлой ночью какая-то тварь — человек или призрак — стояла у моей кровати и звала меня по имени. — Он потерял виски, жалуясь на головную боль от недосыпа. — Если бы Лу Юй не поделился информацией, я бы, наверное, уже... — Он осекся, на его лице отразился неподдельный ужас, словно он до сих пор не мог отойти от ночного кошмара.

Сказал он немного, но все поняли, насколько опасной была ситуация. Офисная сотрудница обхватила себя руками и, несмотря на палящее солнце, невольно вздрогнула.

Она отошла в сторону, перевела дыхание и, взглянув на Хэ Синь, произнесла:

— Сегодня утром мы, кажется, зашли не в тот корпус. — Она сглотнула, в её глазах еще стоял страх. — Мы с Хэ Синь не обратили внимания, а когда вошли внутрь, поняли, что что-то не так. Они... я имею в виду учеников, все они были в черной форме.

Чу Чжичжи моргнула, заметив, как Лу Юй нахмурился.

— А потом они окружили нас, что-то говорили и странно улыбались, — офисная сотрудница снова задрожала, но продолжила: — Когда мы поняли, что происходит, было уже поздно. Двери корпуса оказались заперты, мы не могли выйти. Мы не смели отвечать им и просто бросились бежать туда, где было пусто.

— Мы бежали и прятались, — подхватила Хэ Синь, которая выглядела более спокойной. — Но их было слишком много, они подняли такой шум, что в итоге за нами погнался чуть ли не весь корпус. Мы просто кружили по этажам. — Она испуганно замолчала.

— А что потом? Как вам удалось сбежать? — вовремя спросил Инь Чанхэ.

— Нет, — Хэ Синь едва заметно покачала головой. — Мы не сбежали.

От этих слов все замерли под палящим солнцем. Чу Чжичжи почувствовала, как холод пробежал по спине, словно она оказалась в лютую зиму.

В учебном корпусе.

Учитель Яо сидела в кабинете классного руководителя на верхнем этаже и, не поднимая головы, что-то записывала в тонкую тетрадь.

— Тук, тук, тук. — Раздался тихий, вежливый стук.

— Войди, — отозвалась она.

Дверь щелкнула, и Шан Сяосяо просунула голову внутрь, озираясь, как маленький хомячок.

— Учитель Яо! — Увидев, что в кабинете никого нет, она закрыла дверь и подбежала к учительнице в черном, ласково обняв её за руку. Девушка в черной школьной форме выглядела особенно нежной на фоне своей бледной кожи.

— Кто-нибудь знает, что ты пришла? — холодно спросила учитель Яо.

Шан Сяосяо покачала головой. Её ничуть не смутил холодный тон. Почему-то она была искренне привязана к учителю Яо с самой первой встречи.

Она не знала, что не так с её памятью: она прекрасно помнила свою жизнь, родителей и друзей, но не помнила, откуда знает учителя Яо.

Учитель Яо кивнула, успокоившись. Она открыла ящик стола, достала бледно-желтую кружку с уточкой, налила теплой воды из кулера, а затем вытащила из ящика коричневый пузырек, достала одну черную таблетку и протянула девочке.

— Выпей. — Никаких объяснений не последовало.

Шан Сяосяо послушно проглотила таблетку и запила водой. Она доверяла учителю Яо так же безоговорочно, как не доверяла собственной памяти.

Она смотрела на учительницу, снова склонившуюся над записями, и невольно улыбнулась. Когда одноклассники говорили о своих матерях, в её голове вместо образа той нежной женщины из воспоминаний всплывала холодная фигура учителя Яо в черном. Она не понимала почему. К женщине, которую называла мамой, она ничего не чувствовала, но это не мешало ей верить: учитель Яо никогда не причинит ей зла.

— Ступай, пока никто не заметил, — холодно поторопила учительница.

— Хорошо, — грустно ответила Шан Сяосяо. Она неохотно разжала руки, обнимавшие учительницу, и, оглядываясь, поплелась к выходу. Учитель Яо так и не позвала её обратно, и девочка понуро вышла.

Дверь закрылась, в кабинете снова воцарилась тишина.

— Черт! — Рука учителя Яо дрогнула, оставив на странице длинный красный след, похожий на свежую рану, которую нельзя было никому показывать.

На спортплощадке.

— Эх, давайте я доскажу, а то вы все не так поймете, — вздохнула офисная сотрудница под палящим солнцем. — Мы не сами сбежали, это здание просто исчезло. Звучит невероятно, но... — она горько усмехнулась, — мы ведь в игре ужасов, что может быть невероятнее? Нас спасла кошка.

— Кошка? — удивился Старик Цянь.

— Да, черная кошка. Я бежала, не разбирая дороги, и вдруг увидела её. От безысходности решила рискнуть: говорят же, черные кошки отводят беду. Потасила Хэ Синь за собой. — Она до сих пор содрогалась от страха, вспоминая ту безрассудную выходку — если бы кошка оказалась злой, последствия были бы ужасными. — К моему удивлению, кошка побежала впереди, словно вела нас. Мы последовали за ней и оказались в кладовке. Как только мы спрятались, монстры будто потеряли нас из виду. Я слышала шаги и голоса за дверью, но никто не вошел, нас словно не замечали.

Она замялась:

— Не знаю, сколько мы там просидели, но потом кладовка просто исчезла, и мы оказались в пустом коридоре.

Хэ Синь кивнула, подтверждая её слова:

— А потом прозвенел звонок, и мы побежали вниз, как раз успели на урок. — Она украдкой взглянула на сотрудницу, нервно теребя подол формы.

Хотя они и не опоздали, но офисную сотрудницу все равно наказали за то, что она стояла на уроке.

— Может, это связано со временем начала занятий? — предположил Старик Цянь. — Когда начался урок, то место исчезло.

— Возможно, — кивнул Лу Юй.

— Черная кошка? — переспросила Чу Чжичжи. — Значит, пока её можно считать союзником. Странно, но, видимо, ей можно доверять. Если попадете в беду — следуйте за черной кошкой.

Она сменила тему:

— Вчера я встретила девушку, которая согласилась со мной поговорить. — Её настроение заметно упало. — Она тоже из 11 «А». Но вчера она была очень взволнована и не сказала ничего полезного, только то, что видит странных монстров. — Она взглянула на сотрудницу и Хэ Синь: — Теперь ясно, что те монстры реальны. Она обещала прийти ко мне в общежитие, но так и не появилась. Боюсь, что её уже... — Чу Чжичжи замолчала. Она знала, что Шан Сяосяо, скорее всего, погибла, но не могла объяснить, откуда у неё эта информация, поэтому лишь намекнула на свои догадки. — Сегодня утром в классе осталось всего двадцать девять человек. — Она опустила голову, позволяя печали взять верх.

— Ну-ну, не расстраивайся, это не твоя вина, — Инь Чанхэ подошел и похлопал её по плечу. Остальные тоже принялись её утешать.

Чу Чжичжи подняла голову, вытерла слезы и, взяв себя в руки, выдавила мужественную улыбку.

Сегодня они пришли поздно, в столовой было немногочисленно.

Чу Чжичжи осторожно обошла окно номер «6» и подошла к первому. Убедившись, что все в порядке, она взяла пару овощных блюд.

За прилавком стоял новый мужчина, довольно добродушный. Увидев её, он улыбнулся:

— Девушка, разве этого хватит? Давай я дам тебе еще миску супа. — Он поставил на поднос рис и мясной суп.

Чу Чжичжи, погруженная в свои мысли, не обратила внимания и ушла.

— Чжичжи, о чем задумалась? — подошла офисная сотрудница. — Я нашла место, садись сюда. О, какой у тебя суп, так вкусно пахнет!

— Суп? — Чу Чжичжи посмотрела вниз. В миске с мясными фрикадельками плавали зеленые листья. Аромат был таким густым и дурманящим, что у неё закружилась голова. Ей вдруг страшно захотелось выпить этот суп, и она даже не помнила, где его купила.

Внезапно чувство опасности, словно ядовитая змея, впилося ей в сердце. Она резко пришла в себя, вспомнив про окно номер «6» и суп, который дал ей мужчина.

Осознав, в каком состоянии находилась секунду назад, она покрылась холодным потом.

Она взглянула на соседку — та смотрела на миску с супом голодными глазами, пуская слюни.

— Чжичжи, ты осилишь всё? Может, поделишься? — её глаза не отрывались от еды.

Чу Чжичжи сжала пальцы, стараясь сохранять спокойствие:

— Это всего лишь суп. Давай сходим к тому окну и возьмем еще, сколько хочешь.

— Хорошо, хорошо! — голос сотрудницы был невнятным от слюней, она, словно под гипнозом, неотрывно следила за миской.

Чу Чжичжи глубоко вздохнула и быстро подошла к первому окну. Женщина за прилавком удивленно подняла глаза, глядя на неё через прозрачный экран.

Сердце Чу Чжичжи ушло в пятки. Она поставила поднос:

— Тетя, это блюдо не нужно. Дайте мне просто рис. Только рис, без всего. — Она вспомнила подозрительность Шан Сяосяо и почувствовала, что идет по её стопам.

Женщина мельком взглянула на поднос с мясным супом, её взгляд стал настороженным. Она молча положила рис, а затем осторожно, словно перед ней была бомба, взяла поднос и направилась на кухню.